Б. О. ДОЛГИХ

РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания вызвали общий подъем в области исследований о происхождении народов и языков. Разоблачив лженаучное «новое учение» о языке Н. Я. Марра, запутавшее его сторонников и приведшее их в болото идеализма, товарищ Сталин вместе с тем указал пути, по которым должна идти советская наука для установления происхождения как отдельных народов, так и широких лингвистических общностей, групп родственных по языку племен и народов. Это путь конкретного, детального и глубокого изучения истории образования этих народов и племен, путь изучения происхождения и истории языков этих народов и племен.

Для решения проблем происхождения конкретных народов и групп родственных по языку народов и племен важное значение имеет также установление древнего их расселения. Можно сказать, что одно только выявление области древнейшего расселения этнической группы, предков современного народа, уже само по себе в значительной степени освещает происхождение данного народа, во всяком случае очерчивает территориальные рамки определенного этапа этнической истории этого народа.

Особенно большое значение имеет установление первоначального расселения для истории народов, этнических общностей и племен в тех районах, этнографическая карта которых за последние столетия резко изменилась. Одним из таких районов является Сибирь.

В то же время установление расселения этнических групп и племен Сибири к периоду включения их в состав русского государства имеет большое научное значение. Этнографическая карта Сибири на конец XVI — начало XVII в. является результатом тысячелетних стихийных этногенетических и миграционных процессов, происходивших на одной десятой территории земной суши. Изучив их, мы приблизимся к познанию прошлого значительной части человечества на ранних ступенях его развития. Поэтому, несмотря на малочисленность местных сибирских народов, изучение их прошлого и их происхождения представляет важный участок всеобщей истории человечества. Изучение прошлого народов Сибири особенно важно также для того очень раннего периода истории человечества, когда происходило заселение эйкумены, в частности освоение Северной Азии и первоначальное заселение Америки.

Учитывая всю важность проблематики, связанной с происхождением народов Сибири, с их родоплеменным составом в прошлом, характером их расселения в древности, Институт этнографии Академии Наук СССР подготовляет подробную карту расселения племен и родов коренного населения Сибири ко времени прихода русских, т. е. на конец XVI и первую половину XVII в. В качестве предварительного результата этой работы подготовлена более схематическая, в частности без детального указания племенного состава, приводимая в настоящей статье карта расселения народов Сибири на это же время. Эта карта должна показать, как

были расселены народы Сибири перед приходом сюда русских. Такая карта оказалась нужной также и потому, что она объясняет ряд этнографических явлений, которые, если исходить из современного расселения народов Сибири, остаются непонятными. Например, ряд черт сходства в культуре народов Алтая и селькупов и хантов Оби, совершенно необъяснимых сейчас, когда алтайцы отделены от хантов и селькупов широкой полосой, занятой русским населением, становятся совершенно понятными при взгляде на прилагаемую карту. Оказывается, что когда-то тюркские племена Южной Сибири имели непосредственный контакт с хантами и селькупами.

Также и такая проблема, как происхождение самоедских народов с Саян, приобретает совершенно осязательный характер при взгляде на данную карту. Оказывается, что разрыв между северными самоедами и южными был в свое время не так велик. Вместе с этим сразу возникает вопрос: не являются ли отделявшие северных самоедов от саянских чулымские «татары» и частично качинцы, тюркизированными самоедами, недостающим для решения проблемы происхождения северных самоедов соединительным звеном? Так же встает в результате составления настоящей карты и целый ряд других проблем, с одной стороны, и, наоборот, намечаются пути решения некоторых, казавшихся неразрешимыми вопросов, с другой. Например, при современном расселении народов Сибири говорить о самоедско-юкагирских связях кажется бессмыслицей. Но на данной карте мы видим, что в XVII в. тавги (предки части нганасанов) и западные группы юкагиров были разделены относительно совсем небольшим пространством, занятым тунгусами.

При нанесении на карту районов расселения народов Сибири применялся принцип этнических территорий, т. е. соответствующей штриховкой покрывалась вся территория, осваиваемая данным народом. Незаселенные места, за исключением арктических пустынь, не выделялись.

В основном на карте показаны границы распространения языковых групп. В ряде случаев надписями показаны и племена. Русское население не показано для того, чтобы яснее были выражены территории коренных народов Сибири. Но надо иметь в виду, что уже в XVII в. русских в Сибири было немало, а к концу XVII в. русское население Сибири по своей численности превосходило ее коренное население.

Основным источником для составления этнографической карты Сибири на конец XVI и первую половину XVII в. являются архивные материалы. Русские служилые люди, осваивавшие Сибирь, одной из главных задач имели выявление и учет всех групп коренного населения в целях обложения его ясаком. С этой задачей служилые люди в общем справились, и их материалы (большей частью в подлинниках, а частью в копиях) [1] дошли до нас. Они и положены в основу настоящей работы.

Сибирь XVII в. была разделена на 19 уездов. Западную Сибирь образовали 12 уездов: Верхотурский, Пелымский, Туринский, Тюменский, Тарский, Тобольский, Березовский, Сургутский, Нарымский, Кетский, Томский и Кузнецкий; Среднюю Сибирь — 4 уезда: Мангазейский, Енисейский, Илимский и Красноярский; Восточную Сибирь — 3 уезда: Иркутский, Нерчинский и Якутский. О 20-м уезде — Албазинском см. ниже.

Территории и населенность сибирских уездов XVII в. были очень неравномерны. В Якутском уезде было не менее 40 тыс. коренного населения, а в ряде западносибирских уездов всего по несколько сот человек.

---

[1] Мы имеем в виду Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), фонд Сибирского приказа (№ 214), фонды ряда приказных изб — Якутской (№ 1177), Иркутской (№ 1121), Нерчинской (№ 1142), Баргузинской и др.; архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР; Архив АН СССР в Ленинграде и др. Часть этих материалов опубликована в «Дополнениях к актам историческим» (ДАИ), в сборнике «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в» (Л., 1936) и др. (см. А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири XVII в., Л., 1940).

Поскольку почти все архивные материалы времен освоения русскими Сибири сгруппированы по уездам, нам пришлось в качестве рабочей единицы исследования тоже взять уезд.

По степени изученности материала и достоверности нанесенных на карту данных территория Сибири XVII в. может быть разделена на три части:

1. По шести уездам Сибири XVII в. уже составлена карта расселения племен и родов. Поэтому и настоящая карта расселения этнических групп в этих уездах представляет собой почти завершенное исследование. Эти уезды — Мангазейский (Туруханский), Енисейский, Илимский, Красноярский, Иркутский и Нерчинский. По первым четырем названным уездам использована карта, напечатанная в «Кратких сообщения Института этнографии АН СССР» (вып. VIII, 1949); материалы по последним двум из названных выше уездов печатаются в вып. XVII «Кратких сообщений» (1952).

2. По одному, самому большому уезду Сибири XVII в.— Якутскому, карта расселения родов и племен еще не опубликована, но расселение этнических групп в общем установлено. Большую помощь в составлении карты расселения этнических групп Якутского уезда оказали также работа В. И. Огородникова «Покорение юкагирской земли» (Чита, 1922); историческая карта крайнего северо-востока Сибири, составленная В. Г. Богоразом и В. И. Иохельсоном, и статья И. С. Вдовина «Расселение народностей северо-востока Азии во второй половине XVII и начале XVIII в.» [2]

В работе Огородникова в отношении расселения юкагиров можно отметить только одну существенную ошибку — отнесение анаулов к корякам, в то время как по всем данным и по всей этнической ситуации нашего крайнего северо-востока в прошлом это, вероятно, были пешие юкагиры [3], сидевшие на Анадыре и существовавшие осенней и весенней охотой на диких оленей на главях через эту реку. Поэтому в этом районе мы значительно отклоняемся от предположений, высказанных Огородниковым в тексте, и от его карты.

Еще одно, на этот раз небольшое, отступление от Огородникова имеет место на нашей карте на самом крайнем западе расселения юкагиров в XVII в. Мы включили в территорию юкагиров всю реку Омолой (в XVII в. Омолоева река) и правый берег устья Лены. Это сделано на основании сохранившихся указаний о том, что нижнеянские юкагиры считали своей землей и промышляли на всем пространстве от устья Лены до Индигирки, включая реки Омолой, Чендон, Хрому. Само название «Омолоева» происходит от собственного имени юкагира Омолоя, кочевавшего по этой реке [4].

В остальном территория расселения юкагиров на настоящей карте мало отличается от карты и описаний Огородникова, который по этому вопросу подобрал весьма полный материал. Эта часть работы Огородникова выгодно отличается от некоторых других частей его книжки, где он допускает грубые ляпсусы, утверждая, например, что охота на диких оленей имела целью не потребление, а пополнение пойманными оленями стад домашних оленей (!!?).

Карта Богораза и Иохельсона позволила нанести расселение северо-восточных палеазиатов (чукчей, коряков, ительменов) и эскимосов. Пространство к югу от р. Анадыря, показанное Богоразом и Иохельсоном как

[2] «Известия Всесоюзного географического общества», т. 76, вып. 5, 1944, стр. 250—265. Некоторые замечания в отношении этой статьи см. «Советская этнография», 1952, № 1, стр. 56, 57. Карту Богораза и Иохельсона см. в монографии W. Bogoras, The Chukchee, p. I, Material culture, Leiden — N. Y., 1909, стр. 17.

[3] Определенно, в частности, называет анаулов юкагирами роспись ясыря в Анадырском остроге 1681 г. («Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.», стр. 193).

[4] ЦГАДА, ф. 1177, ст. 102, лл. 56, 59, 61; ст. 30, л. 2; ф. 214, кн. 382, лл. 403 об — 406.

«незаселенное», мы включили в юкагирскую территорию по материалам, приведенным у Огородникова в отношении анаулов.

3. Трудную задачу представило нанесение на карту расселения этнических групп на сравнительно небольшой территории Западной Сибири. В нашем распоряжении, правда, была рукопись № IV. 76 рукописного фонда библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, дававшая сведения об этническом составе и численности населения всех уездов Сибири на 1697 г., в том числе и по всем западносибирским уездам. По ряду уездов Западной Сибири использована книга Буцинского «Заселение Сибири»[5]. Мог быть также использован атлас С. У. Ремезова (издания 1882 г.). Для работы над настоящей картой мы могли также использовать подлинный атлас Ремезова, хранящийся в той же библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. По Западной Сибири еще не составлена карта расселения племен и родов, но работу над нанесением на карту этнических групп двенадцати западносибирских уездов облегчило то обстоятельство, что некоторые из этих уездов были населены лишь одной этнической группой коренного населения каждый и, следовательно, в ряде случаев этнические границы совпадали с границами уездов, выявить которые уже было гораздо легче. Кроме того, большая часть коренного населения западносибирских уездов была оседлой, что позволяло в ряде случаев использовать более поздние данные об этнической принадлежности населения тех или иных поселений или о происшедшей смене одного населения другим в определенных местностях.

По материалам ясачных книг начала XVII в., данным вышеупомянутой рукописи 1697 г. и другим источникам, «татарскими» (т. е. тюркоязычными) по этническому составу своего коренного населения являлись следующие уезды Западной Сибири: Туринский, Тюменский, Тарский, Кузнецкий. В Тобольском и Томском уездах жили «татары» и «остяки». Чисто «остяцкими» уездами были Сургутский, Нарымский и Кетский. При этом в XVII в. сургутские «остяки» все были хантами[6], а нарымские и кетские — селькупами. Березовский уезд был населен «остяками» и «самоедами», причем здесь «остяками» назывались не только ханты, но и манси. Наконец, Пелымский и Верхотурский уезды были чисто «вогульские» (мансийские) по этническому составу своего коренного населения. Правда, Буцинский приводит данные, свидетельствующие, о том, что на верховьях р. Уфы и в районе оз. Аят (близ современного Свердловска) жили «татары», но в дальнейшем эти места, видимо, вышли из состава Верхотурского уезда, так что в нем остались одни «вогулы» (манси).

Территорию уездов можно было определить по атласу Ремезова и отчасти по описанию ее у Буцинского. Там, где уезды были заселены одной этнической группой, этим самым, как уже сказано выше, определялась и территория, занятая этническими группами (уезды Пелымский, Верхотурский, Туринский, Тюменский, Сургутский, Кетский, Тарский, Кузнецкий). В Тобольском уезде по описанию Спафарием своего пути вниз от Тобольска по Иртышу известно, что остяки (ханты) начинались с деревни Лебоут[7] (в $8^1/_2$ верстах ниже Увата). Таким образом, территория Тобольского уезда четко делилась на две части: «татарскую» и «остяцкую». В Нарымском уезде к территории хантов надо было лишь отделить бассейн Васюгана (за исключением бассейнов его притоков Чижапки и Нюрельки, занятых, по более поздним этнографическим данным, селькупами). В Березовском уезде граница между хантами и ненцами проведе-

---

[5] П. И. Буцинский, Заселение Сибири и быт первых ее насельников, Харьков, 1889.

[6] За исключением селькупских волостей — Тымской и Караконской (по р. Тым и верховьям Ваха) и Сымской (в истоках р. Сым).

[7] См. «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году», СПб., 1882, стр. 34.

на на основе данных о размещении хантыйских и мансийских волостей по Оби и ее притокам. Остальная территория этого уезда отведена на карте ненцам. В Томском уезде граница между «татарами» и остяками (селькупами) проведена исходя из того, что по Оби самыми северными «татарскими» волостями были Шегарские, а низовья Чулыма были заняты «остяцкими» Байгульскими волостями.

Особо стоит вопрос об этнографической карте двадцатого Сибирского уезда XVII в.— Албазинского. Во-первых, и границы этого уезда были очень неопределенны и изменчивы, во-вторых в 1689 г. по Нерчинскому договору территория Албазинского уезда отошла к Китаю и была возвращена России лишь в 1858 г. по Айгунскому договору. В-третьих, этнический состав населения Албазинского уезда, даже за тот период времени, в течение которого Приамурье входило в состав России в XVII в. (1649—1689), резко изменился вследствие выселения манчьжурами дауров и дючеров с Амура в долину р. Нонни. Нанесенные нами в Приамурье этнические границы представляют попытку реконструкции расселения народов Амура в период, предшествующий походу Хабарова. При этом дауров мы отнесли к монголоязычным народам, а дючеров — к тунгусо-маньчжурским. Кроме сообщений Пояркова, Хабарова, Степанова и др., помещенных в ДАИ, использованы также данные Шренка и Огородникова[8].

В общем на карту нанесены следующие этнические группы:

самоеды, в том числе предки тундровых самоедов энцев, ненцев, нганасанов («самоядь» и тавги), саянские самоеды (камасинцы, карагасы, кайсоты, моторы) и селькупы («остяки»);

тюркоязычные народы: разные группы сибирских татар, предки части алтайцев, шорцев («кузнецкие татары») и чулымцев, телеуты, енисейские киргизы, качинцы и другие, предки современных хакасов (хотя они особо не выделены на карте) и якуты;

тунгусо-маньчжуры, т. е. собственно тунгусы — предки эвенков, эвенов, долган, негидальцев; натки — предки нанайцев (гольдов), предки ульчей, орочей, удэгейцев; ороки на этой карте не показаны, так как к началу XVII в. они вряд ли уже переселились на Сахалин и обособились от остальных тунгусо-маньчжурских племен; как уже указывалось, на Амуре показаны также дючеры (маньчжуры);

монголоязычные группы — предки бурят, баргутские и другие племена (булагаты, эхириты, хоринцы, табунуты и хонгодоры), а также дауры;

кеты («остяки») даны одной штриховкой с коттами, асанами, аринами, ястынцами, яринцами, байкотовцами; к ним отнесены также енисейские «кузнецы», натские (кадские) и пумпокольские «остяки»;

юкагиры, в число которых, как уже было сказано выше, включены чуванцы, ходынцы, анаулы и другие их племена;

северо-восточные палеазиаты — чукчи, коряки и ительмены.

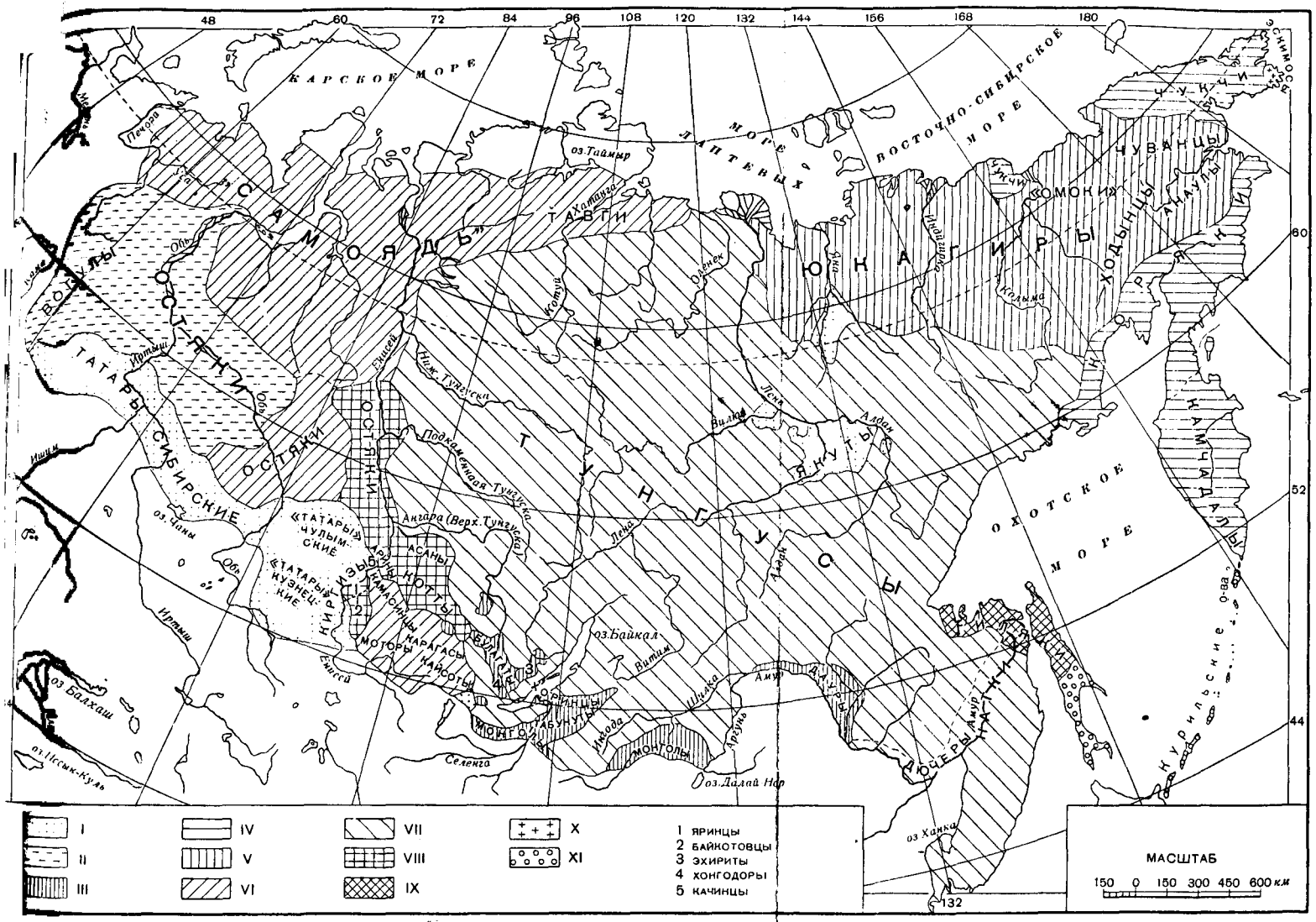
Кроме того, отдельно показаны: эскимосы, нивхи (гиляки), айны (курилы).

Таковы те 11 этнических групп, которые выделены на данной этнографической карте.

По сравнению с современной этнографической картой Сибири мы видим существенные различия в некоторых местах и сравнительно небольшие изменения в других. Сильно изменилась этнографическая карта по главной Сибирской магистрали — Сибирскому тракту, затем Великому Сибирскому железнодорожному пути. Эта полоса стала районом основного

---

[8] Л. Шренк, Об инородцах Приамурского края, СПб., 1883, ч. I и II; В. И. Огородников, Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в., Владивосток, 1927 (с картой).



Расселение народов Сибири в начале XVII в.: I — тюркоязычные народы и племена; II — угорские по языку племена; III — монголоязычные народы и племена; IV — северо-восточные палеазиаты; V — юкагирские племена; VI — самоедоязычные племена; VII — народы и племена тунгусо-манчжурской [illegible]

сосредоточения русского населения, основным сельскохозяйственным районом Сибири. Часть племен коренного населения, обитавших в этой полосе, исчезла, слившись с русским населением (котты, частично арины, часть забайкальских верхоленских и других эвенков), часть слилась с другими народами (большая часть аринов, вошедшая в состав хакасов, асаны, слившиеся с эвенками, и т. д.), часть сохранилась в виде относительно небольших островков (телеуты, чулымцы, барабинцы, некоторые группы бурят). Исчезновение в этом районе некоторых этнических групп объясняется также уводом их враждебными России государствами за границу (увод енисейских киргизов джунгарами, дауров с Амура — маньчжурами и т. д.).

Русские расселились также по большим сибирским рекам: Оби, Енисею, Ангаре, Лене, верховьям Нижней Тунгуски и другим, иногда в значительном отдалении от указанной выше основной сельскохозяйственной зоны Сибири. При этом расселение русских в этих отдаленных районах также было очень ранним и часто предшествовало заселению некоторых современных сельскохозяйственных районов. К числу таких отдаленных районов, где русское население сменило коренное, относится большая часть Камчатки.

В целом мы должны признать заселение русскими Сибири в качестве одного из основных факторов, изменивших ее этнографическую карту.

Другим обстоятельством, внесшим значительные изменения в этнографическую карту Сибири, является увеличение численности якутов и распространение их на очень большом пространстве. Увеличение территории, занятой якутами, происходило главным образом за счет эвенкийских и юкагирских племен. Сюда надо отнести колонизацию якутами Вилюя, Оленека, Индигирки, Колымы, Хатанги, района оз. Есей и других местностей Северной Сибири. В свою очередь и эвенки (в том числе долганы и эвены), в ряде районов потесненные и частично поглощенные якутами и русскими, появились в новых районах, в прошлом занятых юкагирами, самоедами, кетами, коряками и ительменами.

Исчезновение большой, сплошной территории юкагиров, занятой якутами, эвенками (эвенами), чукчами, коряками и частью русскими, является едва ли не главным (если не считать заселения Камчатки русскими) отличием этнографической карты Северо-Восточной Сибири XVII в. от современных этнографических карт и даже карт конца XIX или начала XX в. Вместе с этим, важнейшим явлением, также сильно изменившим карту северо-востока Сибири, является увеличение в численности и распространение чукчей, частью за счет эскимосов, а главным образом за счет юкагиров.

В Приамурье и на Сахалине мы можем констатировать, если не считать заселения русскими, следующие основные изменения в расселении народов: переселение сперва ороков, а затем и некоторых групп эвенков на Сахалин; упомянутый выше увод дауров и дючеров в Маньчжурию; ассимиляция некоторых групп эвенков нанайскими племенами; возможно,— сокращение территории нивхов (гиляков) вследствие образования, в результате победы нанайского языка над нивхским в районе стыка нанайцев и нивхов, племени ульчей. Можно также констатировать некоторое отступление нивхов от района устья Тугура.

В Южной Сибири мы должны отметить два процесса, сильно повлиявшие на изменение ее этнографической карты (помимо заселения Сибири русскими):

1. В Забайкалье и Прибайкалье произошло обурячивание (омонголивание) части эвенкийского и большинства тувинского населения; это не исключает, впрочем, того, что часть эвенков (тунгусов) и даже бурят слилась здесь с русскими.

2. В Саянах и бассейне Верхнего Енисея самоедоязычные и частью кетоязычные племена сменили свои языки на тюркские. В настоящее вре-

мя они вошли в состав или тувинского (вместе с карагасами), или, как мы уже отмечали, хакасского народов.

Наконец, существенным изменением этнографической карты мы обязаны передвижению на север селькупов и кетов. Селькупы заняли бассейны Таза и Турухана, кеты спустились по Енисею до района устья Курейки включительно. Продвижение на север тех и других сопровождалось соответственным оттеснением энцев.

Еще до того, как селькупы и кеты заняли территории энцев по Тазу и Енисею, эвенки (тунгусы) заставили предков нганасанов (тавгов) уйти на запад за Хатангу и освободить районы низовьев рек Хатанги, Попигая и Анабара, которые были заняты эвенками, объякученными эвенками (долганами) и якутами.

Как мы уже указали, расселение народов Сибири к приходу русских отражало ряд процессов, происходивших до этого момента. Частью это были процессы, длившиеся в течение многих веков, частью, может быть, процессы, начавшиеся совсем незадолго до прихода русских.

На крайнем северо-востоке мы, видимо, застаем в середине XVII в. то время, когда чукчи уже сложились в особую этническую группу. Но чукчи-оленеводы даже в середине XVII в., вероятно, еще не составляли (судя по территории, занятой тогда чукчами) преобладающей части чукотского народа. Коряки в это время занимали огромную полосу побережья от мыса Наварина до Тауйской губы, но не удалялись далеко в глубь материка. Даже оленные коряки держались на сравнительно небольшом расстоянии от своих береговых сородичей. Можно сказать, что расселение чукчей и коряков в XVII в. отражает «береговое» происхождение этой этнической группы и сравнительно недавний переход части ее к оленеводству.

Ительмены в начале XVIII в. занимали всю Камчатку, первый из Курильских островов и остров Карагинский.

Если в чукчах и коряках XVII в. мы можем видеть неолитических охотников на тюленей и моржей и рыбаков, частично перешедших к оленеводству, то юкагиры XVII в. представляли ставших тоже не так давно оленеводами неолитических охотников внутриматериковых, охотившихся на диких северных оленей и частью на лосей. Не было оленеводства, видимо, только у анаулов, янгинских юкагиров на Индигирке (на р. Уяндиной) и, может быть, у части нижнеколымских юкагиров — «омоков»; там, наряду с ездой на оленях, практиковалась и езда на собаках. Но если о чукчах и коряках можно говорить как об этнических группах, расширявших свою территорию за счет своих соседей (за исключением эвенков, перед которыми коряки отступали на побережье Охотского моря), то в юкагирах XVII в. мы видим этническую группу, теснимую своими соседями, в первую очередь эвенками (эвенами). Этот процесс поглощения и оттеснения юкагиров, видимо, начался давно, и значительная часть той территории, которая на нашей карте показана как эвенкийская (тунгусская), в более отдаленном прошлом была, вероятно, юкагирской. Поглощение и оттеснение эвенками (эвенами) юкагиров было одним из ведущих этногонических процессов Северной Сибири. Тунгусский язык, как язык более многочисленного народа, знавшего уже железо и скотоводство в виде оленеводства, явно побеждал юкагирский язык.

Большую часть территории Сибири занимали в XVII в. племена, говорившие на эвенкийском (эвенском) языке. При этом, как мы только что указали, на севере, северо-востоке эвенкийский (эвенский) язык распространялся за счет других языков. На западе эвенки также активно наступали на кетоязычные племена. Если бы не приход русских, то еще неизвестно, сохранились ли бы кеты до наших дней как особая этническая группа. Одно из кетоязычных племен, асаны, во всяком случае в конце XVII в. было уже частично ассимилировано эвенками. Неудачу

терпел эвенкийский язык на севере лишь там, где он соприкасался с самоедскими. Здесь, наоборот, некоторые эвенкийские группы предков нганасанов и энцев (тавги, тидирисы, баи) были ассимилированы самоедами. Еще большие территориальные потери понес эвенкийский язык на юге. Здесь, как мы видим на карте, монголоязычные группы проникли далеко в глубь области расселения эвенков (тунгусов), и в районах обитания этих монголоязычных групп их язык вытеснял эвенкийский. Уже в XVII в. некоторые группы южных эвенков, вероятно, говорили по-монгольски.

Все же монгольский язык, видимо, вследствие того, что монголы стали проникать в пределы Сибири сравнительно поздно, не успел оказать большого влияния. Монголоязычные элементы проникли в область распространения эвенков лишь там, где имелись пространства степей и лесостепей; в глубь необозримой тайги монгольский язык не проник.

Но то, что не успел или не смог сделать монгольский язык, то успел и смог сделать предшествовавший монголам в лесостепях Забайкалья и Прибайкалья тюркский язык. Повидимому, в эпоху до возвышения монгол тюркоязычные племена жили в районе Байкала примерно там же, где к приходу русских обитали монголоязычные группы. Из района Верхней Лены часть этих тюрок сплыла вниз по Лене. В результате увеличения в численности этих переселенцев и поглощения ими некоторых групп эвенков и, может быть, юкагиров и образовались те острова тюркоязычного якутского населения, которые отмечены на настоящей карте. Оставшиеся же на юге соплеменники якутов эхириты были монголизированы. Отмеченные на карте острова якутского населения, несмотря на свои скромные размеры на огромном тунгусском фоне, уже тогда, в XVII в., представляли весьма крупные этнические массивы. На Лене (с низовьями Вилюя) было к приходу русских около 25 тыс. якутов и на Яне около 1000 якутов. Значительность этих цифр показывает сравнение с тем, что всех юкагиров тогда было не более $2^1/_2$—3 тысяч.

Остальные тюркские по языку племена Сибири находились в XVII в. на ее юго-западной окраине. Только в одном месте они здесь врезались сравнительно далеко в глубь таежной Сибири, а именно по Чулыму. Здесь, вероятно, тюркскими элементами было поглощено самоедоязычное население. Несколько южнее по Томи были, видимо, поглощены тюркоязычными группами и кетские племена. Возможно, что и енисейские киргизы в значительной своей части представляли собой перешедших на тюркский язык кетов. Эти процессы ассимиляции тюрками кетов и самоедов, вероятно, совпадали с периодами господства тюркоязычных племен в центральноазиатских степях.

Кетоязычное население представлено было в XVII в. двумя группами. Южная группа состояла из коттов, аринов, байкоговцев и др. Это были скотоводы, немного и земледельцы, хотя вместе с тем и охотники. Русские называли их «татарами». Северная группа состояла из охотников-рыболовов, не имевших других домашних животных, кроме собак. Русские их называли «остяками». Повидимому, кетоязычные «остяки» образовались в результате усвоения кетского языка от предков кетоязычных «татар» каким-то аборигенным населением в эпоху господства кетоязычных племен в бассейнах Верхнего Енисея и Томи (вероятно, в тагарское время [9]). Можно считать, в частности, что железо на Енисей и уменье его добывать принесли кеты. Впоследствии, как мы знаем, южные кетоязычные племена стали поглощаться с юго-запада тюрками.

Самоедоязычное население Сибири XVII в. состояло из трех групп: 1) саянских самоедов — оленеводов, коневодов и охотников; 2) селькупов — охотников-рыболовов, не имевших ни лошадей, ни оленей; 3) тундровых оленеводов и охотников.

[9] См. С. И. Вайнштейн, К вопросу об этногенезе кетов, «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XIII, 1951, стр. 7.

Время распространения самоедов-оленеводов по тундрам датируется концом первого тысячелетия нашей эры [10]. С другой стороны, в культуре северных самоедов были черты, напоминавшие карасукскую культуру Южной Сибири. Можно также утверждать, что самоеды распространились с Саян на север раньше, чем стали распространяться на север кеты. Во всяком случае кеты теснили самоедов на север. Можно также предполагать, что эвенки (тунгусы) жили на севере (в районе Туруханска, Таймыра) раньше самоедов. Ущербу территория самоедоязычных племен к XVII в. подвергалась только на юге, где их теснили кеты и позже тюрки. Наоборот, на севере они сами поглощали как эвенков (на востоке) так и угров (хантов) на западе, на низовьях Оби.

Наконец, происхождение обских угров (хантов и манси) связано с распространением в середине первого тысячелетия нашей эры угров с юга и поглощением ими местного аборигенного населения [11]. В эту или предшествовавшую ей эпоху угры были, вероятно, господствующим этническим элементом в степях современного Северного Казахстана.

На Дальнем Востоке в формировании нанайских племен решающую роль сыграло, повидимому, поглощение аборигенного нивхского населения тунгусо-маньчжурскими элементами и заселение последними долины Амура.

Таким образом, этнографическая карта Сибири в XVII в. отражает постепенное распространение на север языков этнических групп, господствовавших или преобладавших в тот или иной период времени на южной окраине Сибири или в центральноазиатских степях. Эти языки побеждали языки аборигенного населения — юкагиров, нивхов и какого-то, нам еще неизвестного этнического элемента, вошедшего в состав хантов, селькупов и кетов, т. е. всех тех народов, которые раньше, несмотря на языковые различия между ними, назывались одним термином «остяки». Повидимому, были поглощены эвенками (тунгусами) и коряки к югу от Тауйской губы. Пешие эвенки XVII в. на Охотском побережье, вероятно, и представляли в некоторой степени потомков этих коряков, воспринявших эвенкийский язык. Но из всех палеазиатских групп северно-восточные палеазиаты сохранились к началу XX в. лучше других и, как мы указывали, даже расширили в ряде мест свою территорию.

После того как народы Сибири вошли в состав русского государства, помимо заселения Сибири русскими и указанных выше изменений в расселении сибирских народов, происходили и другие, очень важные процессы. Создавались предпосылки для образования народностей из разных, частью родственных, а частью неродственных племен и родовых групп. Так, из различных монголоязычных племен стала образовываться бурят-монгольская народность. Стали сближаться между собой предки современных хакасов — племена, поселившиеся на территории, которую до 1703 г. занимали енисейские киргизы, стали сближаться между собой племена Алтая. Продолжалось развитие в народность якутов. Все эти процессы протекали у разных народов в различных конкретных исторических условиях и нуждаются каждый в отдельном исследовании.

---

[10] В. Н. Чернецов, Очерк этногенеза обских югров, «Краткие сообщения ИИМК», IX, 1941, стр. 27.

[11] В. Н. Чернецов, Указ. раб., стр. 26; см. его же, Основные этапы истории Приобья от древнейших времен до X в. н. э., Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета историч. ф-та МГУ 27 мая 1942 г., отд. оттиск, стр. 153—156.